

Евгений Спасский. «Мысль, сон, смерть». 1924.
Бумага, смешанная техника. 24×33.
Фонд наследия Евгения Спасского

Рисунок изображает мужскую голову точно в профиль. Обтянутая, пожелтевшая местами кожа заставляет предположить, что человек уже скончался или находится в процессе умирания. Разноцветные, составленные из мелких сегментов окружности создают подобие сложного нимба, порождая то ли мозаичный, то ли витражный эффект и рисуя в воображении нервюры и стрельчатые окна готического собора, в котором покоится то ли рыцарь, то ли монарх. Но действительно ли он мертв? Изоморфизм контуров в сочетании с их разноцветностью и нерегулярностью меняет облик мужчины в зависимости от того, с каким из слоев он соотносится. По мере удаления от центра контуры все более стремятся к правильной окружности. Так что же перед нами? Мысль? Сон? Смерть? Быть может, это греза о внутренней целостности, порыв к преодолению разделенности самосознания на дневное и ночное, посю- и потустороннее, свойственное культурам древности.

Р.В. Багдасаров, историк